

Живой и подвижный! Ты так описываешь Повелителя Демонов, который может без сна и отдыха, не шелохнувшись, практиковать сотни лет? Это очень невежливо, знаешь ли. Этот Истинный Государь Хэньян слишком непонятлив, это действительно заставляет сердце кровью обливаться!!

[Динь — поздравляю хозяина, степень достижения цели — семь процентов.]

Э-э? Э-э-э-э-э? Откуда взялись семь процентов! О чём думал тот мужчина, когда обнимал его и практиковался вместе с ним? Договорились же, что благородный муж не будет питать дурных мыслей о ребёнке.

Чувствуя, что его тело истощено, Цзи Юйшу в ближайшее время не хотел никого видеть. Как раз Хэньян собирался погрузиться в затворничество, и он тоже просто доложил старшему брату по учёбе о своём затворничестве. Не обращая внимания на тот удивительный взгляд, полный смысла «а тебе-то что затворяться?», он наглухо запер защитные формирования своего небольшого дворика.

В малом дворике летит свет, нет ни солнца, ни луны. Прошло двадцать лет.

Цзи Юйшу, уже выросший в прекрасного юношу, ввёл последние частицы энергии инь и ян с Пика Птенца Феникса в своё тело, позволив им собраться в даньтянь. Он наблюдал, как изначально пустое даньтянь заполнилось до краёв бурлящей, переплетающейся чёрно-белой духовной энергией. Такое давно забытое чувство удовлетворения, принадлежащее исключительно маньяку практики, вновь поднялось в его сердце.

Нелегко. За эти двадцать лет он сосредоточенно, ни на что не отвлекаясь, устремлялся к Дао, даже назойливость Системы он полностью игнорировал. Уровень cultivation наконец-то поднялся на ступень.

Медленно открыв глаза, Цзи Юйшу лёгким касанием пальца призвал водное зеркало с помощью энергии сокровенной инь и внимательно разглядел внешность этого тела, повзрослевшую за это время.

В зеркале отразилась стройная и несколько худощавая фигура. Цвет кожи был слишком бледным, что придавало болезненную красоту, а в сочетании с ещё более чистыми и загадочными золотистыми глазами, с первого взгляда казалось, что он слишком слаб, чтобы вынести тяжесть одежды. Но присмотревшись внимательнее, можно было заметить скрытую, но не утаённую остроту.

Очевидно, та андрогинная аура, что была у подросткового юноши, уже исчезла. Его красота была мужской, мужественной, но при этом казалась одновременно и демонической, и чистой, всё его существо источало противоречивое очарование.

Цзи Юйшу моргнул, его сердце чуть не забило чаще, он даже сам немного поддался очарованию.

— Эй, эта внешность тоже прописана в оригинальном сюжете?

Двадцать лет! Целых двадцать лет, когда им полностью пренебрегали, словно он играл в спектакле в одиночку, Система фыркнула, давая понять: «Не скажу!» Умоляй меня, умоляй, и я тебя прощу. Маленький Юй двадцать лет не говорил с ним ни слова, ему было одиноко.

Цзи Юйшу не стал умолять.

Цзи Юйшу вышел из дома.

Во дворе неспешной поступью расхаживал духóвый журавль — это средство передвижения для личных учеников. Раньше он всё время был в затворничестве и не использовал никакие положенные нормы. Этот духóвый журавль одичал во дворе за двадцать лет и, увидев хозяина, очень обрадовался, подскочил мелкими шажками и протянул голову, чтобы хозяин погладил.

Усмехнувшись и потрепав голову духóвого журавля, Цзи Юйшу сел на него и с воодушевлением заявил:

— Пошли, посмотрим, не вышел ли наш учитель из затворничества.

Двадцать лет назад он был для него ребёнком, а теперь должен пасть к его стопам, ведь он — мужчина, который чуть было не очаровал даже самого себя. Хм, а ведь это тот, у кого были те самые семь процентов недобрых намерений.

Вновь паря в безмятежных облаках под небом Бессмертных Врат, ощущая на лице лёгкий ветерок, несущий духовную энергию, Цзи Юйшу пребывал в прекрасном настроении, всем существом чувствуя, что победа близка.

Однако Система была несколько опечалена. После того как хозяин в очередной раз её проигнорировал, она усомнилась в своём существовании и робко начала зондировать почву.

[Маленький Юй, я был неправ.]

[Маленький Юй, я действительно был неправ.]

[Маленький Юй, ты же белый лотос, нельзя так со мной обращаться!]

[Ладно, маленький Юй, я открою тебе секрет.]

— Какой секрет?

[! Так ты меня слышишь! Ты действительно намеренно меня игнорировал!]

— Разве это не очевидно? Какой секрет.

[Это... ты победил. В Павильоне Тысячи Свитков Бессмертных Врат, на первом этаже, в углу у окна на северо-западе, есть книга «Инь и ян не имеют ци». Судя по названию, ты понял.]

Цзи Юйшу мягко улыбнулся. Вот это то, чем хорошая система должна заниматься. В конце концов, мы все хотим легко выполнить задание, не так ли. Он погладил духóвого журавля под собой.

— Милый, в Павильон Тысячи Свитков.

Он помнил, что старший брат по учёбе Фан Ци ещё тогда говорил ему, что в нормы для личных учеников Истинного Государя, достигшего уровня Преобразования духа, помимо ста высших духовных камней, трёхсот средних, тысячи низших и транспортного духóвого журавля, также входило право выбрать по одному оружию и методу практики в Павильоне Десяти Тысяч Оружий и Павильоне Тысячи Свитков.

Павильон Десяти Тысяч Оружий и Павильон Тысячи Свитков — это два соединённых дворцовых здания, издали выглядящих как единое целое с двумя частями. Цзи Юйшу прошёл

мимо Павильона Десяти Тысяч Оружий и направился прямо в Павильон Тысячи Свитков.

Сторож, охраняющий башню, тупо смотрел на него довольно долго. Цзи Юйшу несколько раз напомнил ему, и тот, словно очнувшись ото сна, проверил идентификационную табличку, сказав, что он может выбрать один метод средней ступени или три метода низшей ступени. Конечно, если он сам накопит достаточно вклада в секту или редких духовных материалов и сокровищ, он тоже может прийти и обменять на что-либо равноценное. Но методы высшей ступени доступны только настоящим членам ядра.

Произнося это, он внезапно понизил голос и, запинаясь, сказал:

— Ты... если присмотрел какой-нибудь метод высшей ступени, приходи сегодня вечером попозже.

Цзи Юйшу приподнял свои фениксовые глаза, и одно слово «благодарю», сорвавшееся с его губ, тут же сбило сторожа с толку, лишив ориентации. Он сильно сомневался, что если сейчас попросит его что-нибудь украсть, тот, возможно, согласится.

Но в этом не было нужды. Он огляделся вокруг. Людей было немало, но большинство были невысокого уровня cultivation, ведь на первом этаже находились базовые методы практики, и вполне нормально, что здесь нет cultivator высоких ступеней, выбирающих и приценивающихся.

Он не пошёл прямо к месту, указанному Системой — оно было весьма укромным, и прямой путь туда мог вызвать подозрения. Он обошёл все три этажа, на лице появилось выражение трудного выбора, затем вернулся на исходное место, покружил там, остановился, стал без разбора рыться в грудях книг.

А те приглушённые перешёптывания, что не умолкали с момента его входа, постепенно становились всё громче.

— Смотрите, вон тот, кажется, не встречался во внутреннем отделе?

— Боже мой, не знаю, с какого он пика.

— Посмотрите на его идентификационную табличку, разве материал не для личных учеников?

— Как может быть, у него же уровень лишь Закалка ци, разве может он быть личным учеником?

— Но он так прекрасен...

С того момента, как он перестал носить вуаль, Цзи Юйшу предвидел такую ситуацию, но реакция людей всё же оказалась неожиданно преувеличенной. Хм... интересно, как отреагирует на него его цель, Хэнъян, когда увидит?

Мельком он, кажется, увидел несколько знакомых лиц, но сейчас Цзи Юйшу не придавал этому значения. Он уже, словно невзначай, подошёл к указанному Системой книжному шкафу, перелистал пару книг, затем присел на корточки, чтобы достать из угла ту книгу, сплошь покрытую паутиной.

Судя по тому, в каком запустении находился этот метод практики, вероятно, с тех пор, как его засунули сюда, никто больше его не брал в руки, что резко контрастировало с этим нарядным и

ярким Павильоном Тысячи Свитков. Но сегодня он наконец-то встретил своего хозяина.

Увидев четыре иероглифа «Инь и ян не имеют ци», Цзи Юйшу почувствовал облегчение. Имея метод практики, соответствующий телосложению, cultivation сможет продвигаться с удвоенной эффективностью.

Однако в этот момент сбоку внезапно протянулась рука, и два пальца легкомысленно подцепили уголок книги. Одновременно раздался едкий, язвительный голос.

— Ц-ц-ц, разве это не наш брат Юй, личный ученик Дворца Хэнъян? Учитель принял тебя уже больше двадцати лет назад, а ты всё ещё выбираешь вводные методы практики? О-о, дай-ка посмотреть, уровень всего лишь поздняя стадия Закалки ци? Чем ты занимался все эти двадцать лет, согревал постель учителя?

Лицо Цзи Юйшу омрачилось, он холодно обернулся и посмотрел на непрошеного гостя. Тот выглядел слегка знакомым, но они встречались лишь раз — в тот день в Дворце Хэнъян, когда Хэнъян принимал его в ученики, этот человек стоял в толпе внизу зала.

А, вот кто. Тот самый государь начальной стадии Закладки основания. Конечно, сейчас он уже достиг поздней стадии Закладки основания — можно сказать, прогрессировал стремительно. Уже тогда его взгляд был недобрый, а теперь, кажется, он стал ещё более злобным.

Не желая разговаривать с человеком, чья внешность оскорбляет взгляд, Цзи Юйшу протянул руку, чтобы отобрать свой метод практики.

Этот мужчина принял это за признак слабости и, ещё больше распоясавшись, взмахнул рукой, высоко подняв книгу, словно дразня домашнего питомца, и с холодной усмешкой произнёс:

— По правилам Бессмертных Врат, право стать личным учеником имеют лишь те, кто достиг уровня Золотого ядра или выше, или же обладатели Небесного духовного корня. С каких это пор какая-то шваль может разгуливать с такой табличкой? Должно быть, твоё искусство в постели весьма искусно? Жаль, учитель в затворничестве. Наверное, одиноко? Может, мне найти тебе компанию?

— И как же ты найдёшь мне компанию, хм?

Неожиданно, вместо того чтобы разозлиться на его провокацию, Цзи Юйшу лишь лениво прислонился к книжному шкафу, слегка опустив ресницы и глядя на него.

В этот момент те, кто до этого наблюдал издали, не выдержали и подошли поближе, чтобы спросить:

— Брат Ван, вы знакомы с этим прекрасным... кхм, с этим даосским другом?

<http://bllate.org/book/15611/1393833>